

Связь теоретических и практических знаний: проблема переноса

Луценко Е.Л., Лысак Е.А.

Статья посвящена вопросу изучения практического мышления и особенностей знаний, которые используются в практической деятельности. Анализируются характеристики практических и теоретических знаний, особенности их приобретения. Рассматривается проблема переноса теоретических знаний в практическую деятельность. Поднимается вопрос о влиянии различных личностных характеристик на процессы приобретения и переноса знаний, актуальности данной проблемы в настоящее время, а также вопрос о возможных перспективах ее изучения.

Ключевые слова: практическое мышление, теоретические и практические знания, перенос знаний.

Стаття присвячена питанню вивчення практичного мислення та особливостей знань, які використовуються в практичній діяльності людини. Проводиться аналіз характеристик практичних та теоретичних знань, особливостей їхнього придбання. Розглядається проблема переносу теоретичних знань у практичну діяльність. Ставиться питання про вплив різноманітних особистісних характеристик на процеси придбання та переносу знань, актуальності даної проблеми у сучасному світі, а також питання про можливі перспективи її вирішення.

Ключові слова: практичне мислення, теоретичні та практичні знання, перенос знань.

Practical thinking and peculiarities of practical knowledge are considered. Characteristics of practical and theoretical knowledge, features of their acquisition are analyzed. The problem of transfer theoretical knowledge in practical activities is considered. The question on influence of various personal characteristics on processes of acquisition and transfer of knowledge is brought up.

Keywords: practical thinking, theoretical and practical knowledge, knowledge transfer.

Вопрос о связи познавательных процессов и практической деятельности человека – давно не новый, а скорее, традиционный для психологии, особенно, отечественной. Однако со временем он не теряет своей актуальности – ученые-психологи, возвращаясь к нему, открывают все новые горизонты исследований. Цель данной статьи – рассмотрение вопросов практического мышления, приобретения и переноса (транзитивности) теоретических знаний в сферу практической деятельности.

Современное общество предъявляет высокие требования к специалистам, а именно к их реальным умениям и навыкам. Наличие высшего образования у выпускника не всегда сопровождается умением применить полученные знания на практике и, фактически, на рабочем месте он обучается заново – у профессионала с опытом работы и на своих ошибках. Именно поэтому возможность трудоустройства на рынке, уровень должностного ранга и зарплата так сильно зависят от наличия опыта работы. Актуальным становится вопрос о том, почему происходит этот разрыв между теоретическими и практическими знаниями, хотя теоретическая подготовка и рассчитана на ее эффективное применение на практике. В связи с этим широко распространены исследования практической деятельности, особенностей практического мышления успешных профессионалов, сочетания ими теоретических и практических знаний.

Одним из первых к вопросу о практическом мышлении обратился С.Л. Рубинштейн, характеризуя его как «мышление, совершающееся в ходе практической деятельности и непосредственно направленное на решение практических задач». По мнению ученого, практическое мышление может отличаться некоторой сложностью, требующей от субъекта изолированной наблюдательности, умения использовать для решения задачи особенное и единичное в данной проблемной ситуации решение, умение быстро переходить от размышления к действию и обратно [7]. Также С.Л. Рубинштейн говорит о практическом мышлении как о мышлении действиями. «Действие не только определяет специфическую ситуацию, в которой происходит мышление, но и является средством выражения мышления так же, как в других случаях таким средством является речь... Таким образом, практическое мышление совершается в специфической ситуации и пользуется специфическими средствами» [7].

Практическое мышление – мышление, сохраняющее все функциональные, структурные и процессуальные параметры родовой категории. Таким образом, оно является опосредованным, обобщенным отражением действительности, протекающим как решение задачи через включение объекта в разные системы связей и отношений и операционализируемое как мысленные операции анализа, синтеза, обобщения и абстракции [3]. Ведущей особенностью практического мышления является его направленность на преобразование объекта [2, с. 136]. Субъект мышления вынужден искать оригинальные решения, учитывающие особенности конкретного объекта, который следует преобразовывать; планировать и реализовывать деятельность по его преобразованию. Также отличительными чертами практического мышления выступают тесная, непосредственная связь с деятельностью, индивидуализированность, действительная природа, преобладание неспецифической мотивации [2]. Таким образом, практическое мышление это мышление в деятельности, преобразующее сложный, «комплексный» объект – систему объектов, условий задачи, вариантов преобразований и т.д.

Несмотря на сохранение всех функциональных, структурных и процессуальных параметров родовой категории, практическое мышление, безусловно, отличается от мышления в лаборатории и теоретического мышления – познания и усвоения учебного материала.

Теоретическое мышление, как известно, основано на абстрагировании от частных, конкретных условий существования объекта, работа идет с самим объектом и его свойствами. В практическом мышлении наоборот – человек взаимодействует с более сложной системой. Объектом мысли теперь является вся взаимодействующая система: действующий субъект; условия, средства действия и само действие; объект, на который направлено это действие [2].

Особенности применения теоретических знаний на практике в настоящее время изучаются достаточно часто и в разнообразных областях – практическое мышление оператора, руководителя, бухгалтера и т.д. Не

обошли вниманием подобные исследования и психологию. Интересно, что наука, которая изучает возможность и механизмы использования теоретических знаний в практической деятельности, согласно известной поговорке «сапожник без сапог», также оказывается в ситуации больших расхождений теоретических и практических знаний и обобщений. Вопрос подобных различий достаточно подробно описал А.М. Эткинд [10] на примере расхождений социальных ролей, определяющих специфику психологических навыков психологов-исследователей и практиков, порождающих глубокое логическое своеобразие профессионально-ролевых «образов мира». Таким образом, А.М. Эткинд выделяет несколько сфер характерных различий когнитивных структур: 1) обратимость-необратимость времени (например, в теоретической науке психодиагностические методы создаются таким образом, чтобы влияние времени на их результаты было минимизировано; практическая же психология «живет» во времени, все происходящие изменения в конкретном человеке необратимы); 2) детерминизм (в теоретической психологии принято искать и объяснять те факторы, которые объективно влияют на человека - наука тем в большей степени является наукой, чем более строгие, глубинные и общие, не зависящие от чьей-то воли и выбора детерминанты она открывает; в реальности же именно субъективным факторам придается первостепенное значение всегда, когда от субъектов действия требуется изменение; для практики, в отличие от науки, не так уж важно, чем на самом деле обусловлено явление; гораздо важнее найти пути влияния на него [10]); 3) вероятность (в теоретической психологии обработка результатов исследований, анализ данных по испытуемым проводится в пределах масштабных выборок с помощью статистического анализа и без учета каких-либо конкретных, специфических свойств отдельного испытуемого, здесь могут встречаться случайности; на практике как раз специфические черты и характеристики клиента являются основополагающими по сравнению со статистическими данными, случайностям здесь нет места – все события и явления жестко связаны друг с другом); 4) пространство; 5) форма обобщения. По мнению А.М. Эткинды, различия в когнитивных стратегиях ведут и к различиям в ценностных ориентациях, нормах профессионального поведения [10]. На примере психологической науки ярко видно не только отличие концепций и стратегий, применяемых в теории и практике, но и те акценты, центрации на различных знаниях, необходимых для решения проблемных ситуаций.

Знания, которыми оперирует практическое мышление, по Б.М. Теплову, имеют существенную специфику. Такие знания приобретаются не столько от познания свойств объекта (как в теоретическом мышлении), сколько от познания всей взаимодействующей системы, и отражаются в соответствующих обобщениях. Такие обобщения существуют не просто в контексте определенной проблемной ситуации, а на каждом этапе решения данной ситуации. Тогда какова же роль теоретических знаний и обобщений, приобретенных в ходе учебной деятельности? Подобные знания, приобретаемые с помощью научного познания, всегда абстрагированы от конкретных ситуаций. Они являются обобщенными, поэтому не могут использоваться в практической деятельности. Однако благодаря своей обобщенности они помогают объяснять и понимать окружающий мир, не соприкасаясь с каждым конкретным явлением или предметом, позволяют передавать их любому субъекту. В большинстве случаев, теоретические обобщения являются предпосылкой для формирования практических когний. Тогда возникает вопрос – в каких ситуациях субъект может руководствоваться теоретическими обобщениями и может ли он руководствоваться только ими вообще? Здесь следует обратиться к понятию проблемной ситуации. Ю.К. Корнилов говорит о том, что в те моменты деятельности, когда ее ход относительно спокоен, субъект может пользоваться учебными обобщениями, если же ситуация обостряется и становится проблемной, у него возникает потребность в индивидуализированных и реализуемых когнициях. Специфика самой деятельности в таком случае может быть выражена через особенности практической ситуации, включающей внешние условия, цели и задачи, а также умения и навыки субъекта. Несмотря на то, что ситуация здесь играет огромную роль, собственно психологический интерес представляют прежде всего особенности ее отражения субъектом [1].

Каким же образом идет усвоение практических обобщений? Знания в практической деятельности, добываемые с помощью метода проб и ошибок, накапливаются на языке тех орудий, с помощью которых они были приобретены. Это знания «интуитивные», «ассимилированные» в особую систему знаний, но «готовые» (Б.М. Теплов) к реализации. Их не нужно перекодировать, преобразовывать [2]. То есть каждый профессионал, практик получает практические знания на понятном для него языке, зачастую этот язык очень индивидуален. Поэтому такие знания малоэффективны при передаче другому, но эффективны для самого профессионала. Таким образом, происходит формирование ментальных моделей на основе действенного знания. В этой связи остро становятся проблемы обыденных знаний и ментальных моделей, вопросы организации и структурирования знаний, специфики обобщения ситуативных знаний, особенностей и строения ситуации, ее отражения в сознании субъекта и др.

Процесс использования практических знаний хотя и достаточно сложный, но, по большей мере, относительно доступный для изучения. Однако рассматривать приобретение знаний практиком и их применение, оставив без внимания личность самого профессионала, кажется нам некорректным. Какие личностные индивидуальные характеристики могут влиять на усвоение и использование как теоретических, так и практических знаний? По мнению В.К. Солондаева, особенности личностного смысла решаемой практиком задачи в высокой мере характеризуют его знания и особенности практического мышления. Учебная и практическая задачи имеют различные смыслы для субъекта деятельности.

Такой подход основывается на идеях С.Л. Рубинштейна, отмечавшего, что одна и та же (с объективной точки зрения) задача может выступать в разном качестве по отношению к разным людям, приобретая для них различные смыслы [5], а «чтобы приблизиться к мышлению в его конкретной реальности, нужно как бы выйти в новое измерение, рассмотреть мышление в личностном плане» [8].

Практическое мышление начинается с выявления конфликта в стимульной объективной ситуации, переходящей в проблемную ситуацию, на основе которой практик уже строит мыслительную задачу. Как раз

на этапе этого перехода большую роль играет личностный смысл, который определяется отношением мотива деятельности человека и его субъективной целью действия в данной ситуации. Таким образом, стимульная ситуация как бы удваивается и существует в двух планах: внешнем — деятельностном, социальном; и смысловом — внутреннем, субъективном. Стимульная ситуация переходит в проблемную когда изменяется ее личностный смысл [5].

Кроме личностного смысла на освоение и применение знаний, безусловно, влияет индивидуальный опыт конкретного человека. Отношения между опытом субъекта по решению практических задач и процессом их решения подобны зафиксированному в одном из принципов научной психологии — принципе единства сознания и деятельности: опыт субъекта по решению практических задач формируется в практической деятельности и в ней проявляется [6].

М. А. Холодная, анализируя последние исследования в сфере когнитивной психологии, отмечает, что на данный момент происходит смена парадигм исследования, и, вместо долгое время преобладавшей среди исследователей «процессуальной», все более популярной становится «структурная» парадигма — парадигма исследования ментального опыта [9]. Благодаря изучению структуры ментального опыта мы имеем возможность качественно проследить процесс получения и переработки информации [6].

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что практическое мышление значительно отличается от теоретического как характеристиками объектов, с которыми оно взаимодействует (не только сам объект и его свойства, но также и вся система взаимоотношений и условий конкретной проблемной ситуации), так и механизмами решения задач и поиском необходимых для этого знаний. Знания, применяемые в практической деятельности, приобретаются с помощью действий и имеют специфические характеристики. Теоретические знания и обобщения являются платформой, базой для формирования практических когний. Однако процесс переноса теоретических знаний на уровень практической деятельности изучен достаточно слабо - знание как отправная точка мышления экспериментально почти не изучалось. В этом плане знание может быть исследовано в таких экспериментах, когда испытуемый вынужден предусмотреть последствия определенной, не встречавшейся ему прежде ситуации. В подобных экспериментах можно наблюдать, каким образом испытуемый применит на практике тот или иной запас знаний, хранящийся в его памяти; можно наблюдать, как знания, давно не применявшиеся и не поддающиеся активному воспроизведению (так называемые «забытые» знания), тем не менее, могут быть использованы при решении задачи [4].

Таким образом, исследование процесса переноса теоретических знаний в практическую деятельность может быть связано как с механизмами усвоения и переработки информации, так и с особенностями индивидуального опыта, личностных смыслов и памяти субъекта.

Литература:

- 1.Васищев А.А. Сущность ситуации: крайние позиции и динамические подходы// Практическое мышление и опыт: ситуативность и инструментальность обобщений: Сб. статей / Под ред. проф. Ю.К. Корнилова. Ярославль, 2000. С.192.
- 2.Корнилов Ю.К. Психология практического мышления. Монография, - Ярославль, 2000.
- 3.Корнилов Ю.К., Драпак Е.В. Практическое мышление: субъектная детерминация/ Психологический журнал, 2010, том 31, №12, С. 39-47.
- 4.Секей Л. Знание и мышление. - М., 1965.
- 5.Солондаев В.К. Смысловые проблемные ситуации в мышлении практика//Рефлексивный подход к психологическому обеспечению образования. Сборник статей/Под общ. ред. А.В. Карпова, И.Н. Семенова, - М. - Ярославль: «Ремдер», 2004.С. 209 - 221.
- 6.Субъект и объект практического мышления//Под ред. А.В. Карпова Ю.К.Корнилова, - Ярославль, 2004.
- 7.Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - СПб: Питер, 2000.
- 8.Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. - М., 1958.
- 9.Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. - СПб.: Питер, 2002.
10. Эткинд А.М. Психология практическая и академическая: расхождение когнитивных структур внутри профессионального сознания // Вопр. психологии. - 1987. - № 6. - С.20-31.